

УДК 9

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.2.283.293>**ДРЕВНИЕ ГОРОДА И КРЕПОСТИ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ****©2025 г. С.Н. Турсунов, И.И. Умаров, И.М. Каршиев**

Древняя Бактрия занимала важное место в истории народов Средней Азии, Афганистана и Индии. Эта страна вбирала в себя южную часть Узбекистана и Таджикистана, а также северных районов Афганистана. В древнебактрийский период в результате смешения культур, языков и религий разных народов, сформировалась и развивалась уникальная культура. Археологические исследования показали, что в эпоху бронзы на территории Северной Бактрии возникли земледельческие оазисы. Жители этих оазисов занимались орошаемым земледелием, скотоводством и ремеслом. Именно здесь сложилась раннегородская цивилизация, известная как сапаллинская культура. Данная культура хронологически делится на сапаллинский, джаркутанский, кузалинский, молалинский и бустанский этапы. Каждый из них происходит от названия земледельческого поселения, расположенного в определенной местности. Во времена раннежелезного века в долине реки Сурхана существовало восемь земледельческих оазисов. В этих оазисах появились такие города как Джондавлаттепе, Кучуктепе, Бешкутан, Таллашкан, Бандыхан, Буйрачи и Кызылтепа, окруженные оборонительными стенами и укреплениями. Города Северной Бактрии были не только опорными пунктами, но и крупными экономическими и культурными центрами. За время своего существования Бактрия была покорена сначала ахеменидами, потом греко-македонцами, и затем кушанами. Несмотря на это, жизнь в бактрийских городах не прекращалась. Со временем, города приспособлялись новым условиям и продолжали свое развитие. В данной статье на основе письменных и археологических источниках представляются сведения о древних городах и поселениях Северной Бактрии.

Ключевые слова: Бактрия, Сапаллитепа, Джаркутан, Бандыхан, Кызылтепа, Паретака, Узундара, Курганзол, Кампыртепа, Термез.

ANCIENT CITIES AND FORTRESSES OF NORTHERN BACTRIA**S.N. Tursunov, I.I. Umarov, I.M. Karshiev**

Ancient Bactria held a significant place in the history of the peoples of Central Asia, Afghanistan, and India. This country encompassed the southern parts of Uzbekistan and Tajikistan, as well as the northern regions of Afghanistan. During the ancient Bactrian period, a unique culture emerged and developed as a result of the blending of different peoples' cultures, languages, and religions. Archaeological studies have shown that during the Bronze Age, agricultural oases arose in the territory of Northern Bactria. The inhabitants of these oases practiced irrigated farming, animal husbandry, and crafts. It was here that an early urban civilization, known as the Sapalli culture, developed. This culture is chronologically divided into the Sapalli, Jarkoton, Kuzali, Molali, and Bustan phases—each named after agricultural settlements located in specific areas. During the Early Iron Age, there were eight agricultural oases in the Surxon River valley. These oases gave rise to cities such as Jondavlattepe, Kuchuktepe, Beshkutan, Tallashkan, Bandyhan, Boyrochi, and Kyzyltepe, which were surrounded by defensive walls and fortifications. The cities of Northern Bactria served not only as strongholds but also as major economic and cultural centers. Throughout its existence, Bactria was first conquered by the Achaemenids, then by the Greco-Macedonians, and later by the Kushans. Despite this, life in Bactrian cities did not cease. Over time, the cities adapted to new conditions and continued to develop. This paper presents information about the ancient cities and settlements of Northern Bactria based on written and archaeological sources.

Keywords: Bactria, Sapallitepe, Jarkoton, Bandyhan, Kyzyltepe, Paretaka, Uzundara, Kurganzol, Kampyrtepe, Termez.

Древняя Бактрия занимала важное место в истории народов Средней Азии, Афганистана и Индии. Данное государственное образование вбирала в себя южную часть Узбекистана и Таджикистана, а также северных райо-

нов Афганистана. На заре своего могущества Бактрия распространяла свое влияние на соседние страны, такие как Согдиана, Маргиана, Северная Индия и часть современного Афганистана.

Рис. 1. Реконструкция Сапаллитепе (по: Назаров, 2020, с. 129, рис. 4).

Fig. 1. Reconstruction of Sapallitepa (according to: Nazarov, 2020, p. 129, fig. 4).

Существуют различные мнения о начале истории Древней Бактрии. На основании письменных и археологических источников можно предположить, что ранняя цивилизация возникла здесь примерно в последней четверти III тыс. до н.э. Так как в XXIII веке до нашей эры на территории Бактрии формируются древнеземледельческие оазисы и населенные пункты.

Археологические раскопки, проведенные на территории Южного Узбекистана в последние 60 лет, показывают, что древнегородская культура процветала в этой земле с середины II тысячелетия до нашей эры (Пугаченкова, 1966, с. 13). Первым обнаруженным и изученным памятником была Сапаллитепа, по имени которого названа данная археологическая культура. Академик А.А.Аскаров на

основе исследований, проведенных в Сурхандарьинской области, отмечает, что в эпоху бронзы Шерабад, Бандихон и Шурчи превратились в земледельческие оазисы (Аскаров, 1977, с. 9). Жители вышеназванных территорий занимались орошаемым земледелием, скотоводством и ремеслом. Создаются первые города и крепости – Сапаллитепа, Джаркутан (Ртвеладзе, 2005, с. 9). Они имели развитую структуру (крепость+поселение) и окружены кирпичной стеной (рис. 1). Помимо жилищ здесь были величественные постройки: дворцы и храмы (рис.2).

Сапаллинская культура бронзового века в Сурханском оазисе хронологически делятся на сапаллинский, джаркутанский, кузалинский, молалинский и бустанский этапы (Шайдуллаев, 2009, с. 77). Каждый из них

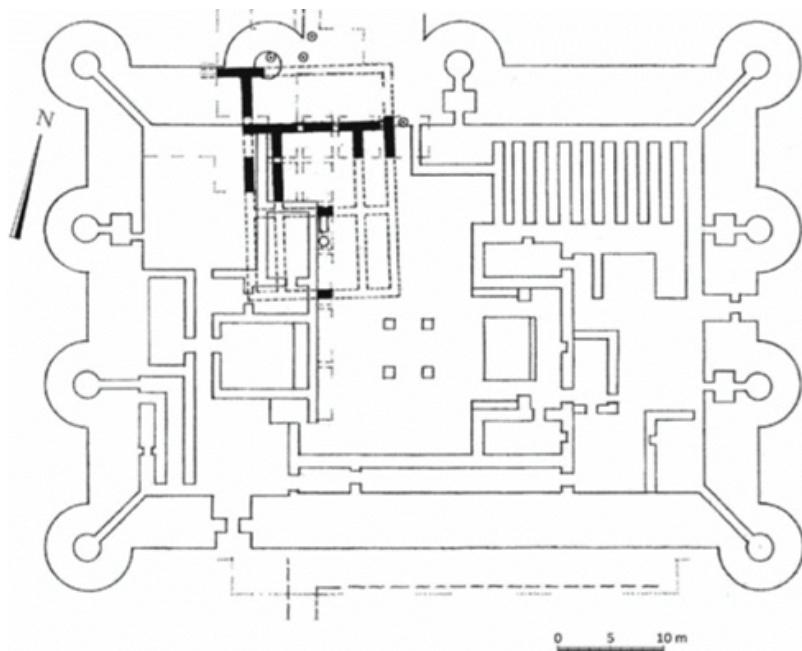

Рис.2. Джаркутан. Храм.
План (по: Huff, 2000, с. 67).

Fig. 2. Jarkoton. Temple.
The plan. (according to: Huff, 2000, p. 67).

Рис.3. Районирование поселений раннежелезного века в долине Сурхана. 1 – Уланбулакский; 2 – Шерабадский; 3 – Бандыханский; 4 – Миршадинский; 5 – Халкаджарский; 6 – Сангардак-Тупалангский; 7 – Среднесурханский; 8 – Приамударьинский. (по: Сагдуллаев, 1987, с. 113, рис. 3).

Fig.3. Zoning of early Iron Age settlements in the Surxon River valley: 1 – Ulanbulak; 2 – Sherobod; 3 – Bandyhan; 4 – Mirshadi; 5 – Khalkajar; 6 – Sangardak-Tupalang; 7 – Srednesurkhan; 8 – Amu Darya River region (according to: Sagdullaev, 1987, p. 113, fig.3).

происходит от названия земледельческого поселения, расположенного в определенной местности. Таким образом, археологические материалы подтверждают, что уже в середине II тысячелетия до нашей эры на территории Северной Бактрии существовало не просто селение, а крепости и крупные центры, окруженные оборонительной стеной (Турсунов и др. 2013, с. 137).

К эпохе раннежелезного века в долине реки Сурхана возникло Уланбулакский, Шерабадский, Бандыханский, Миршадинский, Халкаджарский, Сангардак-Тупалангский, Среднесурханский и Приамударьинский оазисы (рис. 3). До 1986 года в этих оазисах было открыто 36 памятников раннежелезного века (Сагдуллаев, 1987, с. 11-12). Наиболее древним из них является Бандыхан I, расположенный на юго-западе одноименного села, на правом берегу Ургулсай. Бандыхантепа имеет длину 500 метров с востока на запад и ширину 200 метров и хронологически делится на

Бандыхан I и Бандыхан II. Общая площадь Бандыхан I составляет 1,5 гектара, разделенная на две части древним каналом. Его длина составляет 250 метров с востока на запад, 170 метров с севера на юг. Возможно, восточная часть представляла собой цитадель. Комплекс керамики, найденный в Бандыхан I, аналогичен керамике таких памятников, как Миршад, Кучуктепа, Тиллатепа, Язтепа, относящихся к концу II тыс. до н.э. – началу I тыс. до н.э. в Бактрии и Маргиане (Ртвеладзе, 1976, с. 95-96).

Бандыхан II, сооруженный в бассейне реки Ургулсай, состоит из трех частей и окружен мощной стеной. Однако, в отличие от Кизилтепы, его нельзя назвать городом. Э.В.Ртвеладзе считает его как крепость, служившая укрытием для жителей и скота в случае нападения врагов. Квадратные памятники Бандыхан II относятся к категории военных укреплений (Шайдуллаев, 2010, с. 50-64).

Одним из важнейших памятников, обнаруженных в Бандыхане, несомненно, является след древнего канала. Его русло в настоящее время наблюдается на расстоянии 2 километров. Канал имеет ширину 18-20 метров, глубину 1-1,5 метра и проходит параллельно Ургулсаю с севера на юг. Предполагается, что канал начинался в 9 км к северо-западу от поселения, на выходе в горный массив Ургулсая. Канал дошел до Бандыхан I и разделил его на 2 части. Затем оно вышло на равнину, разветвляло и орошало земли древних земледельцев. На основании того, что водное сооружение проходило по обе стороны Бандыхан I, можно считать, что оно было создано в начале I тысячелетия до нашей эры (Ртвеладзе, 1976, с. 100).

Подобно Бандыхану, следы древнего канала были также обнаружены в Нахри-калоне в Кафирнихане и в памятнике Болдай в Вахшском оазисе (Абдуллаев, 1983, с. 3-4). Это указывает на то, что земледелие, основанное на искусственном орошении, достигло своего расцвета в древнебактрийский период. Раскопки множества крупных каналов в Древней Бактрии еще раз подтверждает возникновение централизованного государства.

Поскольку Бандыхан I расположен на берегу небольшого водного бассейна, то есть в стратегически невыгодном месте, со временем центр области переместился в Кызылтепе.

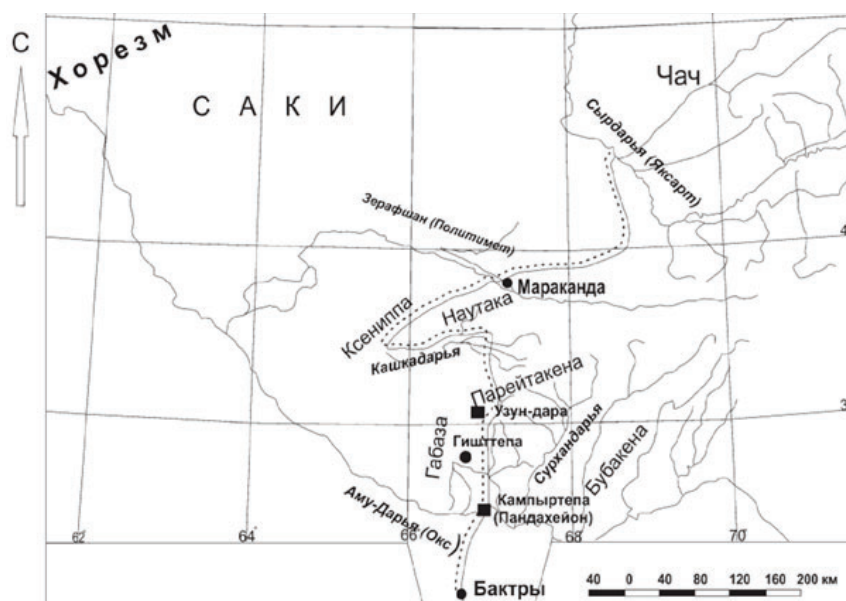

Рис. 4. Карта памятников Северной Бактрии (по: Двуреченская, 2014. с. 125, рис. 1).

Fig. 4. Map of monuments of Northern Bactria (according to: Dvurechenskaya, 2014, p.125, fig.1).

Кызылтепа — городище, датируемый IX-III веками до нашей эры, который был создан на правом берегу реки Кызылсув. Этот город расположен в Шурчинском районе Сурхандарьинской области. В 1971 году его исследовала Г.А. Пугаченкова. Кызылтепа имеет квадратную форму (420x360 м), ее площадь составляет 16 гектаров. Город окружен стеной толщиной 10 метров и круглой плоской башней с юго-восточной и юго-западной сторон. В стенах и башнях были дыры для стрелков, а вокруг стены имелся глубокий ров.

Кызылтепа состоит из трех частей: 1) цитадель и дворец правителей, построенные на холме высотой около 10 метров в юго-западной части Кызылтепы; 2) внутренний город; 3) Пригород, общей площадью 4-5 гектара. Исследования показывают, что жизнь в Кызылтепе делится на 3 основных периода. Кызылтепа-1 (IX-III вв. до н.э.); Кызылтепа-2 (VII-VI вв. до н.э.); Кызылтепа-3 (V-IV вв. до н.э.).

В VII-VI вв. до нашей эры площадь Кызылтепы расширилась и была окружена мощной стеной. В центре города выросли большие здания. Затем жизнь переместилась за пределы стены и на востоке была создана часть города, не окруженная стеной (Сагдуллаев, Хакимов, 1976, с. 29). Цитадель Кызылтепа была построена в конце VI века до нашей эры и функционировала без изменений на протяжении всего периода Ахеменидов (Сверчков и

др., 2012, с.259). Кызылтепа локализуется как центром небольшого государственного объединения (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990, с. 29).

Поселения Северной Бактрии хорошо изучены А.С.Сагдуллаевым на примере Кызылча-6. Этот дом предназначен для одной семьи и построен в форме прямоугольника с приусадебными участками. Установлено 11 таких домов вдоль реки Миршады, вокруг города Кызылтепа. Различны и дома, в которых жили бактрийские семьи. Дома живших здесь людей были построены на четырехметровой платформе и окружены оборонительными стенами. Отсюда видно, что бактрийские семьи строили дома различной формы в зависимости от своего положения (Сагдуллаев, 1987, с. 55-57).

В результате археологических исследований выявлено 240 бактрийских поселений относящихся к первой половине I тысячелетия до нашей эры. Самые крупные поселения обнаружены в Северной Бактрии. Из них Джондавлаттепе, Кучуктепе, Бешкутан, Таллашкан, Бандыхан, Буйрачи, Кызылтепа, Хаитабадтепа расположены в Сурхандарьинской области. Все они были окружены оборонительными стенами.

Когда Бактрия была завоевана ахеменидами, неизвестно. Но предполагается, что эта события произошла между 545-540 годами до нашей эры. При ахеменидов, города возникшие в раннежелезном веке, продолжили своё

Рис. 5. Общий план крепости Узундара с расположением трех стационарных раскопов, заложенных в 2014 г.

(по: Бактрия..., 2023, с. 10, рис. 4).

Fig. 5. General plan of the Uzundara fortress with the location of three permanent excavations, laid in 2014 (according to: Bactria..., 2023, p. 10, fig. 4).

существование. Появляются новые населенные пункты. На месте современного Термеза (вокруг железнодорожной станции, университета и медицинской академии) возникает небольшое поселение. Однако он не играл существенный роль в системе населенных пунктов Бактрии. Так как главный караванный путь на север Бактрии проходил через селения Шураб, расположенного в 30 км к западу от современного Термеза. Однако, в этот период, в Старом Термезе оживляется речная переправа. Благодаря своему расположению на важном перекрестке дорог он приобрел стратегическое значение.

Во время греко-македонских походов античные историки впервые приводят сведения о крепостях и исторических областях, существовавших в Северной Бактрии (рис.4). Например, по сообщению Арриана, после завоевания Согдианы Александр Македонский решил захватить земли паретаков, Согдийской скалы и крепости Хориена (Арриан, книга 4: 21,1). В.В.Григорьев под Паретакой понимал область, включающую долину

Сурхандарьи, Кафирнихана и Сурхаба (Григорьев, 1881, с. 201). Его мнение подтверждается и археологическими данными. В последние годы в Сурхандарьинской области открыты несколько поселений времен походов Александра. Сопоставляя эти данные с письменными источниками, можно отметить, что Паратека – это область, расположенная на территории Уланбулакского, Шерабадского, Ургульского, Сурханского, Халкаджарского и Тупалангского оазисов нынешней Сурхандарьинской области, а ее центр находился на месте Кызылтапа (Турсунов и др. 2013, с. 50).

Кроме того, Квинт Курций Руф упоминает область Бубакена (Квинт Курций Руф, книга 8, 5, 2). Его локализуют по обеим сторонам Бабатага (Сафаров, Умаров, 2005, с.12). Некоторые ученые отождествляют его с древним Хутталом (Беленицкий, 2019, с. 53). Однако в районе Куляба не выявлено ни одного поселения ахеменидо-бактрийской эпохи (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990, с. 24).

Несмотря на то, что Александра Македонский разрушал бактрийские города, для сохранения своего влияния в стране он вынужден был построить опорные пункты. Так, по сведениям античных авторов, в Бактрии и Согдиане было основано 7 (Юстин, кн. XII, гл.5, 13), или 8 городов (Страбон, книга XI, 11, 4.). Конечно, в условиях постоянных войн трудно было построить городов. Поэтому часть разрушенных городов вполне могли восстановить и превратить их в крепостей.

После смерти Александра земли Бактрии вошли в состав государства селевкидов. В ходе раскопок медные монеты селевкидов были найдены в Термезе, Тахти Сангине, Денове, Кампыртепе и Афрасиабе (Зеймаль, 1983, с. 43-57). В частности, 4 монеты, отчеканенные в период правления Антиоха I, выявлены из Тахти Сангина, 3 из Термеза, 2 из Кампыртепы и одна из Денова (Древности Таджикистана, 1985, с. 110).

После смерти Антиоха I междоусобные войны между его сыновьями Селевком и Антиохом ослабили это государство. Один за другим из состава империи начали выходить восточные регионы. Первой отделилась Парфия, а затем Бактрия (Юстин, кн. 41, 4, 3-5). В греко-римских источниках бактрийские цари прославлялись как «правители тысячи городов». Это свидетельствует о том, что градостроительство и городская культура

Рис. 6. Крепость Курганзол. 3-х мерная реконструкция - Шеховцов С. (по: Сверчков, 2013, с. 11.).
Fig. 6. Kurganzol fortress. 3D reconstruction by S. Shekhovtsov (according to: Sverchkov, 2013, p. 11.).

в Бактрии достигли высокого уровня. Кроме того, не исключено, что в Бактрии под городами понимали и пограничные крепости.

Для изучения системы фортификации данной эпохи особый интерес представляет крепость Узундара в Байсуне. В результате исследований, проведенных в крепости, был получен богатый материал. Самый древний из них – IV век до нашей эры, основная часть относится к III веку до нашей эры. Крепость имеет ромбическую форму и построена на узком 220-метровом проходе между скалами Каракамар и Узундара. Общая длина его стен – 1 километр, площадь – 2 гектара. Стены крепости сложены из камней, возведены на основе глиняной штукатурки и укреплены 11 башнями (Двуреченская, 2015, с. 124). Кроме того, во всех проходимых местах над Сувсизтагом были выявлены оборонительные стены длиной 2 километра и сигнальные башни (рис.5). Они были построены с единственной стратегической целью — защитить Бактрию от возможных нападений кочевников (Горин, Двуреченская, 2018, с. 12-13).

В 30 километров от Узундары расположена крепость Курганзол (IV-II вв до н.э.). Курганзол является единственным на правом берегу Амударьи памятником, относящейся исключительно к эпохе эллинизма и имеет кольцевидную планировку с шестью полукруглыми башнями (рис. 6). Толщина внешних стен составляет 2,6 метр. Все стены и башни сложены прямоугольными сырцовыми кирпичами размером 46-48х35-36х12 см. (Сверчков, 2013, с.16-18). Внутри крепости были обнару-

жены жилые и хозяйственные помещения, а также бассейн для воды со сливом.

Одно из самых примечательных археологических памятников эллинистического и постэллинистического времени Узбекистана является городище Кампыртепа (IV век до н.э.—II век н.э.). Оно расположено на правом берегу Амударьи. Памятник состоит из укрепленной цитадели, окруженной рвом, и нижнего города, обведенный стеной и окруженный вторым рвом. Южнее цитадели функционировал порт (рис. 7). В результате исследования выделены три основных эпохи в периодизации истории Кампыртепа – эллинистическая, сакско-парфянская и кушанская (Ртвеладзе, 2017, с. 17). Населенный пункт контролировал важнейшую переправу через Амударью, а также, транзитный путь связывающий Согдиану с южными районами Бактрии.

В III-II вв. до н.э. город Термез стал крупным культурным и экономическим центром Бактрии. В греко-бактрийский период общая площадь города составляла более 10 гектаров. Высокое развитие получила некоторые отрасли ремесел, в частности камнерезное, ткацкое, особенно гончарное. Большая часть керамики этого периода была покрыта ангобом светлого и красно-коричневого цвета, изготовленные на гончарном круге по местной бактрийской традиции (Пидаев, 1991, с. 212-219). Во время правления Деметрия (200-185 гг. до н. э.) Северо-Западная Индия была покорена бактрийскому государству, и дорога, соединяющая Согдиану с Индией проходила через Термез. Эта реальность сыграла

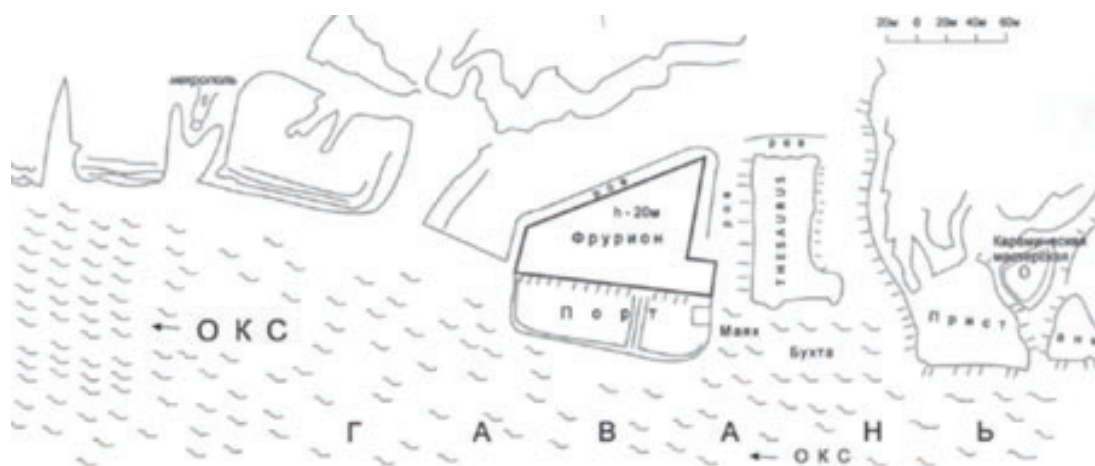

Рис. 7. Кампиртепа. План эллинистической эпохи с указанием основных частей.

Составил Э.В.Ртвеладзе (по: Ртвеладзе, 2017, с. 70, рис. 40).

Fig. 7. Kamptirtepa. Plan of the Hellenistic era with indication of the main parts by E.V. Rtveladze (according to: Rtveladze, 2017, p. 70, fig. 40).

важную роль в дальнейшем развитии Термеза. Последующие греческие правители: Агафокл, Евкратид и Гелиокл, особое внимание уделяли Термезу. Из-за своего удобного расположения Термез превратился в густонаселенный пункт. Превращение города в крупный экономический и торговый центр способствовало развитию товарно-денежных отношений.

Греко-бактрийские города были не только опорными пунктами, но и крупными экономическими и культурными центрами. В городах действовали греческие школы. Процветала торговля и ремесло. В селениях развивалась ирригация и земледелие. Интенсивные торговые отношения велись с соседними странами. Бактрийцы переправлялись на кораблях через реку Окс и перевозили много индийских товаров, их корабли доходили до Гирканского (Каспийского) моря (Страбон, кн. 11, 7, 3).

Развитие международной торговли привело к чеканке монет из золота, серебра и меди. До нас дошли и монеты, изготовленные из смеси меди и никеля. Название этих монет было греческим, то есть золотая монета – статер, серебряные монеты – тетрадрахма, драхма, обол. Вес монет был равен весу греческих монет. В частности, золотая монета стоила 8,6 граммов, а тетрадрахма – 16 граммов. 1 статер равнялся 5 тетрадрахмам или 20 драхмам (Пидаев, 1984, с. 10).

На лицевой стороне монет было изображение правителей, а на обратной стороне – изображение греческих богов. Ранние

греко-бактрийские правители записывали свои имена и титулы на монетах. Евкратид был первым, кто добавил к монетам слово «великий» (Гафуров, 1989, с. 147). Именно в Бактрии чеканились самые крупные золотые (20 статеров – около 160 граммов) и серебряные (20 драхм – более 80 граммов) монеты древнего мира. Изображения греко-бактрийских правителей на монетах считаются высшими и несравненно редкими образцами древнего медальерного искусства (Пидаев, 1984, с. 11).

В Северной Бактрии монеты, отчеканенные греко-бактрийскими царями, выявлены в основном в трёх районах: первый – это города по Амударье – Старый Термез (20 штук), Кампиртепа (15 ш.) и Тахти Сангин (16 ш.), а второй – из городов верхнего бассейна Сурхандарьи и Каратагдарьи (Далварзинтепа, Денов, Регар, Халчаян, Шахринав) (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990, с. 77), третий из Узундары в Байсуне.

В Узундаре выявлены 2 драхмы Александра Македонского, отчеканенные после смерти Александра в 310-301 гг. до нашей эры в Лампсак в Малой Азии. Кроме того, в Узундаре обнаружено 110 монет селевкидов и греко-бактрийских правителей, в том числе 79 монет Евтидема (Горин, Двуреченская, 2018, с. 19-35).

Во времена правления Евкратида Бактрийское царство было ослаблено постоянными войнами против согдийцев, арахов, дран-

гов, ареев и индийцев. Сначала от Бактрии отделяется Согдиана. Митридат I, правитель Парфии, отнимает у него Маргиану (Юстин, кн. 41, 6, 3-5). Гелиокл, занявший трон после него, не смог долго удержать страну. В результате острого политического кризиса страна пришла в упадок. Между 140-130 годами до нашей эры Греко-Бактрийское царство было завоевано тохарами, пришедшими с северо-востока.

Спустя сто лет на развалинах Греко-Бактрийского царства тохары создают новую державу – Кушанскую империю. Это государство просуществовало до середины III века. Кушанские цари способствовали развитию экономики и культуры. Возникли новые населенные пункты, сооружались дворцы и буддийские храмы. Среди них можно указать Халчаян, Далварзинтепе, Каратепе, Фаязтепе, Айритама и др. Кушаны уделяли должное внимание развитию городской культуры. После упадка кушанского царства заканчивается эпоха древней Бактрии. Название Бактрия

исчезает из исторических источников, вместо этого возникает новый термин – Тохаристан.

В заключение стоит отметить, что Древняя Бактрия занимала важное место не только в истории народов Средней Азии, но и соседних стран. На территории Бактрии начиная с эпохи бронзы появляются земледельческие оазисы. В них возникают ранние города. К эпохе раннежелезного века в долине реки Сурхана увеличивается количество населенных пунктов. Самыми значимыми памятниками данного времени считаются Бандыхан I, и Кызылтепа. Во время правления ахеменидов города Бактрии продолжали своё развитие. Хотя завоевание Александра Македонского нанесло огромный ущерб в градостроительстве, но, тем не менее, оно поспособствовало развитию греческих городов на территории Бактрии. Городская культура получила ещё большую развитие в период правления кушанов. На весь мир прославились памятники кушанской эпохи, которые до сих пор вызывают огромный интерес среди научного мира.

ЛИТЕРАТУРА

- Арриан. Поход Александра. М.: МИФ, 1993. 272 с.
- Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.
- Абдуллаев А.Л. Памятники раннежелезного века Южного Таджикистана // Бактрия - Тохаристан на древнем и средневековом Востоке: Тезисы докладов конференции, посвященной десятилетию Южно-Таджикистанской археологической экспедиции / Ред. Б. А. Литвинский и др. М.: Наука, 1983. С. 3–4.
- Бактрия. Т. 1. Материалы археологических исследований эллинистической крепости Узундара в 2021 году / Отв. ред. Н.Д. Двуреченская. М.: ИА РАН, 2023. 250 с.
- Беленицкий А.М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. н. э. // Беленицкий А.М. История и культура Центральной Азии в древности и средневековье. Эссеистика разных лет (общество, история, культура) / Труды ИИМК РАН. Т. LII. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 52–83.
- Гафуров Б. Таджики. Т. 1. Душанбе: Ирфон, 1989. 384 с.
- Горин А.Н., Двуреченская Н.Д. Каталог монет крепости Узундара (Южный Узбекистан) / Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. XI. Ташкент: San'at, 2018. 176 с.
- Григорьев В.В. Поход Александра Великого в Западный Туркестан // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. Часть 217. Отдел 11. С. 174–208.
- Двуреченская Н.Д. Предварительные материалы археологических работ 2014 г. на крепости Узундара // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 1. С. 124–134.
- Двуреченская Н.Д. К методике полевых исследований в горной местности (на примере эллинистической крепости Узундара) // КСИА. 2018. Вып. 251. С. 168–180.
- Древности Таджикистана. Каталог выставки / Отв. ред. Е.В.Зеймаль. Душанбе: Дониш, 1985. 344 с.
- Зеймаль Е.В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1983. 344 с.
- Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. М.: МГУ, 1993. 464 с.
- Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae». СПб.: СПб. ун-та, 2005. 493 с.
- Пидаев Ш.Р. Тангалар – давр кўзгуси. Тошкент: Ўзбекистон, 1984. 23 б.

Пидаев Ш.Р. Керамика греко-бактрийского времени с городища Старого Термеза // СА. 1991. № 1. С. 210–224.

Пугаченкова Г.А. Халчаян (к проблеме художественной культуры Северной Бактрии). Ташкент: Фан, 1966. 288 с.

Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия – Тохаристан. Очерки истории и культуры древности и средневековья. Ташкент: Фан, 1990. 220 с.

Ртвеладзе Э.В. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана // Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана / Отв. ред. В.М.Массон. Л.: Наука, 1976. С. 93–102.

Ртвеладзе Э. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент: Университет мировой экономики и дипломатии, 2005. 288 с.

Ртвеладзе Э.В. Кампыртепа – Александрия Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время (конец IV в. до н.э. – I в. до н.э.) / Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. X. Ташкент: San'at, 2017. 144 с.

Сагдуллаев Т., Хакимов З. Археологическое изучение городища Кызылтапе (по итогам работ 1973–1974 гг) // Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана / Отв. ред. В.М.Массон. Л.: Наука, 1976. С. 24–30.

Сагдуллаев А.С. Усадьбы древней Бактрии. Ташкент: Фан, 1987. 139 с.

Сафаров Ш., Умаров И. Айрим топонимлар тарихи. Қарши: Насаф, 2005. 64 б.

Сверчков Л.М. Курганзол – крепость Александра на юге Узбекистана. Ташкент: SMI-ASIA, 2013. 185 с.

Сверчков Л.М., Син У., Бороффка Н. Раскопки Кызылтапе. // Археологические исследования в Узбекистане. 2010–2011 годы. Вып. 8 / Отв. ред. А.Э. Бердимуродов. Самарканд: Институт археологии им. Академика Я. Гулямова, 2012. С. 253–261.

Страбон. География / Пер. Г.А. Стратановского, под ред. С.Л. Утченко, О.О. Крюгера. М.: Наука, 1964. 943 с.

Турсунов С., Пардаев Т., Пайгамов А., Нарзуллаева Н. Сурхон воҳаси моддий маданият тарихи. Тошкент: Muharrir, 2013. 324 б.

Шайдуллаев Ш.Б. Ўзбекистон ҳудудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари (Бактрия мисолида). Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Самарканд. 2009. 350 б.

Huff D. Djarkutan (Archaeological research on Tepe VI) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 31 / Ред. Т.Ш. Ширинов. Самарканд: ИА АН РУз, 2000. С. 58–69.

Nazarov, U. O. Sapallitepe - the first sample of an old town in Uzbekistan // ISJ Theoretical & Applied Science. 2020. № 02 (82), 127–129.

Информация об авторах:

Турсунов Сайпулла Нарзуллаевич, доктор исторических наук, профессор, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); tursunovsafullo12@mail.ru

Умаров Икромжон Ибрагимович, доктор философии (PhD) по историческим наукам, старший преподаватель, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); lochin-umarov@mail.ru

Каршиев Ислам Махмарахим оглы, доктор философии (PhD) по историческим наукам, старший преподаватель, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); qarshiyevislom96@gmail.com

REFERENCES

- Arrian. 1993. *Pokhod Aleksandra (Alexander's invasion)*. Moscow: "MIF" Publ. (in Russian).
- Askarov, A. A. 1977. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Uzbekistana (Ancient agricultural culture of the Bronze Age of the south of Uzbekistan)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
- Abdullaev, A. L. 1983. In Litvinsky, B. A. (ed.). *Baktriya - Tokharistan na drevnem i srednevekovom Vostoke: Tezisy dokladov konferentsii, posvyashchennoy desyatiletuyu Yuzhno-Tadzhikistanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Bactria-Tokharistan in the ancient and medieval East. Theses of the conference reports on the decade of YUTAE)*. Moscow: "Nauka" Publ., 3–4 (in Russian).

Dvurechenskaya, N. D. (ed.). 2023. *Baktriia T. I. Materialy arkheologicheskikh issledovaniy ellinisticheskoy kreposti Uzundara v 2021 godu (Bactria. Bactria. Vol. 1. Materials of archaeological research of the Hellenistic fortress Uzundara in 2021)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, (in Russian).

Beleniskiy, A. M. 2019. In Beleniskiy, A. M. *Istoriya i kul'tura Tsentral'noy Azii v drevnosti i srednevekov'e. Esseistika raznykh let (obshchestvo, istoriya, kul'tura) (The history and culture of Central Asia in antiquity and the Middle Ages. Essays of different years (society, history, culture))*. Series: Trudy Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy Akademii nauk (Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences) LII. Saint Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 52–83 (in Russian).

Gafurov, B. 1989. *Tadjiki (The Tajiks)*. Vol. 1. Dushanbe: "Irfon" Publ. (in Russian).

Gorin, A. N., Dvurechenskaya, N. D. 2018. *Katalog monet kreposti Uzundara (Yuzhnyy Uzbekistan) (Catalogue of coins of the Uzundara fortress (Southern Uzbekistan))*. Series: Materialy Tokharistanskoi ekspeditsii (Proceedings of Tokharistan Expedition) 11. Tashkent: "San'at" Publ. (in Russian).

Grigorev, V. V. 1881. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (Journal of the Ministry of Public Education)*. Part 217. Section 11, 174–208 (in Russian).

Dvurechenskaya, N. D. 2015. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* 1, 124–134 (in Russian).

Dvurechenskaya, N. D. 2018. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 251, 168–180 (in Russian).

Zeymal, E. V. 1985. (ed.). *Drevnosti Tadjikistana. Katalog vystavki (Antiquities of Tajikistan. Exhibition catalogue)*. Dushanbe: "Donish" Publ. (in Russian).

Zeymal, E. V. 1983. *Drevnie monety Tadjikistana (Ancient coins of Tajikistan)*. Dushanbe: "Donish" Publ. (in Russian).

Quintus Curtius Rufus. 1993. *Istoriya Aleksandra Makedonskogo (History of Alexander the Great)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Marcus Junianus Justin. 2005. *Epitoma sochineniya Pompeya Troga «Historiae Philippicae» (The epitome of Pompeius Trogus' work "Historiae Philippicae")*. St. Petersburg: St. Petersburg University. (in Russian).

Pidaev, Sh. R. 1984. *Tangalar – davr ko'zgusi. (Coins – a mirror of the era)*. Tashkent: "Uzbekistan" Publ. (in Uzbek).

Pidaev, Sh. R. 1991. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 210–224 (in Russian).

Pugachenkova, G. A. 1966. *Khalchayan (k probleme khudozhestvennoy kul'tury Severnoy Baktrii) (Khalchayan (on the issue of artistic culture of Northern Bactria))*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Pugachenkova, G. A., Rtveladze, E. V. 1990. *Severnaya Baktriya – Tokharistan. Ocherki istorii i kul'tury drevnost' i srednevekov'e (Northern Bactria – Tokharistan. Essays on the history and culture of antiquity and the Middle Ages)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Rtveladze, E. V. 1976. In Masson, V. M. (ed.). *Baktriyskie drevnosti. Predvaritel'nye soobshcheniya ob arkheologicheskikh rabotakh na yuge Uzbekistana (Bactrian antiquities. Preliminary reports on archaeological work in the south of Uzbekistan)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 93–102 (in Russian).

Rtveladze, E. 2005. *Tsivilizatsii, gosudarstva, kul'tury Tsentral'noy Azii. (Civilizations, States, Cultures of Central Asia)*. Tashkent: University of World Economy and Diplomacy (in Russian).

Rtveladze, E. V. 2017. *Kampyrtepa – Aleksandriya Oksianskaya: gorod-krepost' na beregu Oksa v ellinisticheskoe i postellinisticheskoe vremya (konets IV v. do n.e. – I v. do n.e.) (Kampyrtepa – Alexandria of Oxian: a fortress city on the banks of the Oxus in the Hellenistic and post-Hellenistic period (late IV century BC – I century BC))*. Series: Materialy Tokharistanskoi ekspeditsii (Proceedings of Tokharistan Expedition) 10. Tashkent: "San'at" Publ. (in Russian).

Sagdullaev, T., Khakimov, Z. 1976. In Masson, V. M. (ed.). *Baktriyskie drevnosti. Predvaritel'nye soobshcheniya ob arkheologicheskikh rabotakh na yuge Uzbekistana (Bactrian antiquities. Preliminary reports on archaeological work in the south of Uzbekistan)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 24–30 (in Russian).

Sagdullaev, A. S. 1987. *Usad'by drevnei Baktrii (Estates of Ancient Bactria)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Safarov, Sh., Umarov, I. 2005. *Ayrim toponimlar tarikhi (The history of some toponyms)*. Karshi: “Nasaf” Publ. (in Uzbek).

Sverchkov, L. M., Sin, U., Boroffka, N. 2012. In *Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane. 2010-2011 gody (Archaeological Researches in Uzbekistan. season 2010-2011)* 8. Samarkand: Institute of Archeology named after Academician Ya. Gulyamova, 253–261 (in Russian).

Sverchkov, L. M. 2013. *Kurganzol – krepost' Aleksandra na yuge Uzbekistana (Kurganzol – Alexander's fortress in the south of Uzbekistan)*. Tashkent: “SMI-ASIA” Publ. (in Russian).

Strabon. 1964. *Geografiya (Geography)*. Stratanovskii, G. A. (transl.), Utchenko, S. L. Kriuger, O. O. (eds.). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Tursunov, S., Pardaev, T., Paygamov, A., Narzullaeva, N. 2013. *Surkhon voʻxasi moddiy madaniyat tarikhi (History of material culture of the Surkhan oasis)*. Tashkent: “Muharrir” Publ. (in Uzbek).

Shaydullayev, Sh. B. 2009. *Ўzbekiston xududida davlatchilikning paydo бўлиши va rivozhlanish bosqichlari (Baktriya misolida) (The emergence and stages of development of statehood in the territory of Uzbekistan (on the example of Bactria))*. Diss. of the Doctor of Historical Sciences. Samarkand. (in Uzbek).

Huff D. 2000. In Shirinov, T. Sh. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 31. Samarkand: Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, 58–69 (in Russian).

Nazarov, U. O. 2020. In *ISJ Theoretical & Applied Science*. 02 (82), 127–129 (in English).

About the Authors:

Tursunov Saypulla N. Doctor of historical Sciences, professor, Termez State University. Barkamol avlod at street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan; tursunovsafullo12@mail.ru

Umarov Ikromjon I. Doctor of philosophy (PhD) in historical sciences, Termez State University. Barkamol avlod at street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan; lochin-umarov@mail.ru

Karshiev Islam M. Doctor of philosophy (PhD) in historical sciences, Termez State University. Barkamol avlod at street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan; qarshiyevislom96@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.02.2025 г.

Статья принята к публикации 01.04.2025 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу